

⁴ Česko-ruský slovník. Praha, 1958. С. 1027.

⁵ Mały słownik języka polskiego. Warszawa, 1968. С. 909–910.

⁶ Там же. С. 911.

⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1970–2011. Вып. 5. С. 185.

⁸ Словарь Академии Российской. СПб, 1789–1794. Т. 5. С. 51–61.

⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб, 1996. Т. 3. С. 432.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.5

В. Ю. Шатин

О сопоставительных парах губных фонем в костромских говорах XVII в. по данным памятников деловой письменности

Для начала рассмотрим реализации фонемы <в> в слабых позициях в костромских говорах XVII в. Материалом исследования послужила Костромская отказная книга 1619–1634 гг.¹

В исследованной рукописи обнаруживаем следующие отражения позиционного оглушения <в>: в конце слова — *семено^ф* ном. sg. 280; *тре^мяко^ф* ном. sg. 489 об.; также перед последующим глухим согласным — *фторо^у* ном. sg. 776 об.; *ф поле* 28 об. х2, 29 об. х2; *ф ня^мдеся^м* 30 об.; *яко^вле^фскова* gen. sg. 353 об.; и др.

Примеры эти, несомненно, свидетельствуют о том, что в слабой позиции в рассматриваемых говорах была представлена именно губно-зубная реализация рассматриваемой фонемы в звуке [ф].

Интересными представляются также и следующие написания: *вито^хтова* gen. sg. 299; *х поле* loc. sg. 804, 805; и др. Они показывают, что в говоре, отраженном в исследованных текстах, в слабой позиции перед глухими взрывными согласными была возможна мена губных и заднеязычных, известная в великорусских говорах, что, опять же, свидетельствует

именно о шумном, а не сонорном характере реализаций рассматриваемой фонемы.

Впрочем, ряд примеров отражает и типичное для некоторых современных говоров на данной территории изменение начального кластера [вн] → [мн]: *мну^х* 832; *со мнука^м* 790 об.; *со мнуко^м* 789 об.; *со мнучаты* 829; и др.

Нас интересует также следующий вопрос: можно ли считать, что в рассматриваемых говорах, отраженных в исследованных текстах, к XVII в. уже успела сложиться характерная для говоров центра система сопоставительных пар губных фонем <в> — <ф> и <в'> — <ф'>.

Обратимся теперь к примерам, позволяющим судить о наличии в рассматриваемых говорах самостоятельной фонемы <ф>. Что касается заимствований, то в исследованных текстах, несомненно, правильно и регулярно употребляется буква **ф**: *афона^се^с* ном. sg. 929; *ма^рфы* gen. sg. 661; *остафеи* ном. sg. п.р. 936; *стефанидою* instr. sg. 610 об. х3, 611; *феодуло^с* ном. sg. 886; *хриса^нфь* ном. sg. 48; и др.

Этимологически правильное употребление **ф** вне сферы антропонимики нам не встретилось, что, однако, не удивительно, так как имена в отказных книгах, представляя своих владельцев, занимают место более важное, чем вещи.

Были обнаружены также и следующие замены.

Прямые замены **ф** на **х**: *ону^реи* ном. sg. 448.; *стах^бико* ном. sg. 662 об.; и др.

Обратные замены замены **х** на **ф**: *амфилофеи²* ном. sg. 49 об.; *евтиф^бико* ном. sg. 871 об.; *малафе^н* ном. sg. 699 об.; и др.

Есть также и определенное число нестандартных замен.

Замена **ф** на **кф**: *по^н кфедорь* ном. sg. 407 об.

Замены **ф** на **в**: *вила^мко^н* instr. sg. 412.; *с ви^нкою* так в ркл. «Филькою» 823 об.

Замены **ф** на **вф**: *тимо^сфе^н* ном. sg. 850 об.

Сюда же отнесем и замены в еще одном антропониме, который, по всей видимости, лексикализовался в своем новом фонетическом варианте: *ма^мве^н* 850; *ма^мв^бе^сское^с* gen. sg. 866 об.; *матв^бе^н* instr. sg. 878; и др.

Многие из приведенных написаний чрезвычайно специфичны, и предполагать за ними прямое отражение произношения (особенно в случае замены **ф** на **кф**) тяжело. Писец, вероятно, мог либо ошибочно воспринять на слух формы автономинации, либо же стремился изменить или даже отбросить первый элемент неудобного консонантного кластера [хв].

Отражены в исследованных текстах также и замены **ф** на **п**, совершенно традиционные и лексикализованные: *агати^m nom. sg. 173 об.*; *еситкомъ instr. sg. 663 об.*; и др.

По данным коллективной монографии «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (по материалам лингвистической географии)»³ для современных костромских говоров характерно наличие сопоставительных пар фонем <в> — <ф> и <в'> — <ф'> (свойственно именно говорам центра), а отдельные ареалы с высоко сонорными реализациями <в> находятся ближе к вологодским говорам. Изменение [вн] → [мн] признается лексически неограниченным преимущественно на территории акающего острова⁴.

Что касается фонем <ф> и <ф'>, по данным Диалектологического атласа русского языка⁵ в современных говорах к северо-востоку от Костромы практически не знают исключений парные реализации [ф] и [ф']. Западнее Чухломы и восточнее Солигалича можно наблюдать два небольших ареала, где на их месте в единичных случаях представлены [хв] и/или [х] — [хв'] и/или [х']. Между Галичем и Костромой в одном населенном пункте наблюдаются в ограниченном круге лексики реализации в [п]. Юго-восточнее Кологрива, по Унже, крайне небольшим ареалом представлены замены [хв] → [ф].

Мы можем заключить, что в говорах, отраженных в исследованной отказной книге, регулярной, по всей видимости, была реализация <в> как [в] перед звонкими согласными и как [ф] перед глухими (где перед [т] и [п] была возможна также и реализация в [х]).

И, таким образом, в XVII в. мы видим уже по большому счету оформившуюся систему, свойственную говорам центра:

наличие сопоставительных пар фонем <в> — <ф> и <в'> — <ф'> (впрочем, при возможном наличии окказиональных реализаций <ф> посредством [х] и [хв]). Обнаруженные замены могут свидетельствовать как о пестрой диалектной картине (представленной на рассматриваемой территории и по сей день), так и о неустойчивости еще не до конца сложившейся оппозиции.

Изменение [вн] → [мн], как оказалось, было представлено в костромских говорах уже в начале XVII в.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. № 11086. Исследованы лл. 1–948 об.

² Здесь могла повлиять и первая буква **ф** в данной лексеме, которая употреблена абсолютно верно.

³ Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (по материалам лингвистической географии) / отв. ред. Орлова В.Г. М., 1970.

⁴ Там же: 302–304.

⁵ Диалектологический атлас русского языка. Т. 1, Фонетика. М., 1986. С. 54.